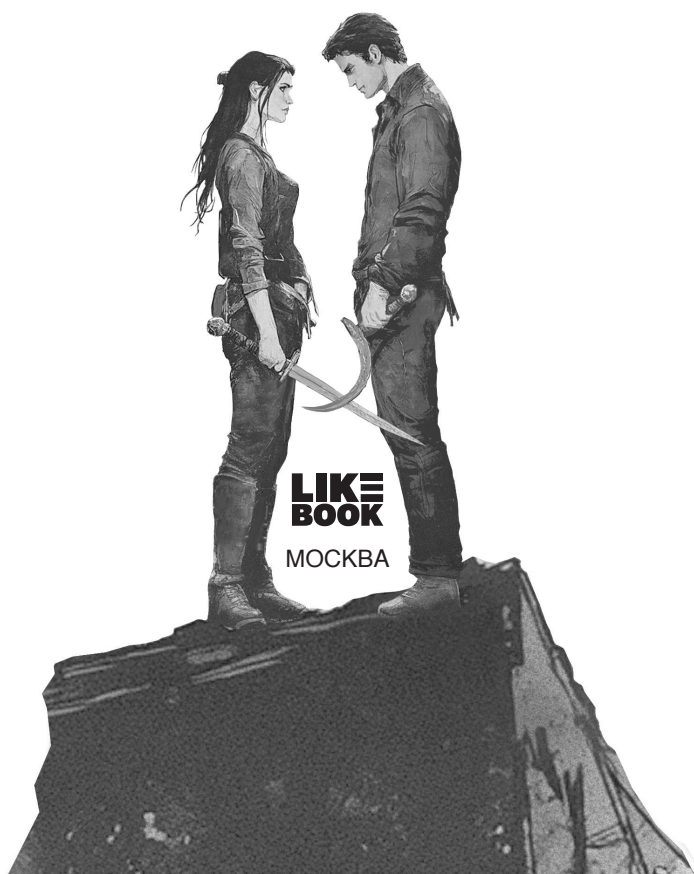

ХЛОЯ ГОНГ

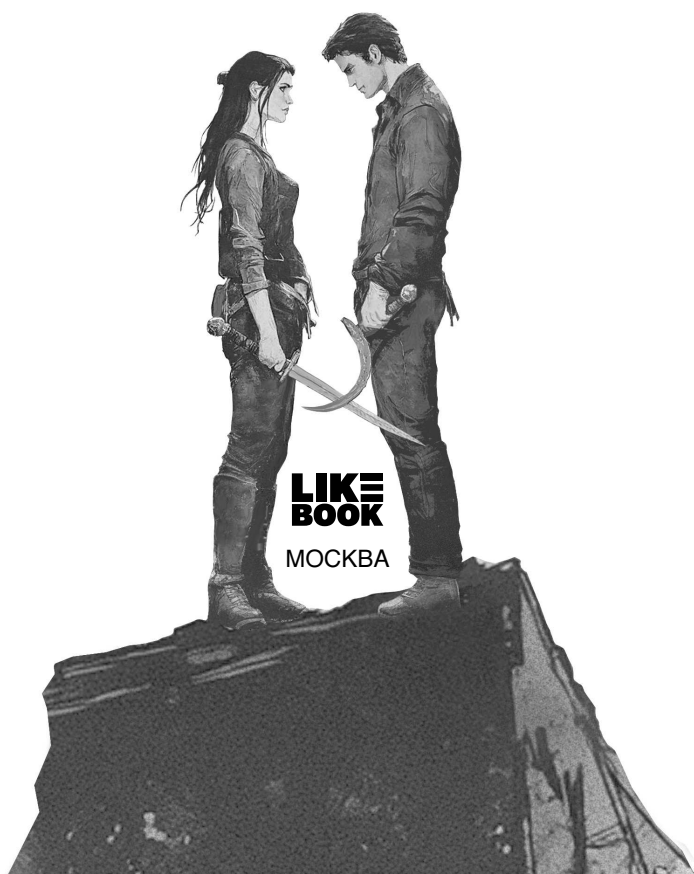
ЗЛЕЙШИЕ ПОРОКИ

ХЛОЯ ГОНГ

ЗЛЕЙШИЕ ПОРОКИ

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г65

Chloe Gong

VILEST THINGS

Copyright © 2023 by Chloe Gong
Публикуется с разрешения автора
и ее литературных агентов, Triada US Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского *Ульяны Сапциной*

Литературная редакция *Анастасии Губань*

Иллюстрация, дизайн переплёт *Юрия Щербакова*

Гонг, Хлоя.

Г65 Злейшие пороки / Хлоя Гонг ; [перевод с английского
У. Сапциной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-215899-5

Калла Толейми добилась невозможного. Несмотря на все трудности, она победила в жестоких играх Сань-Эра и устранила короля Каса, бывшего правителя Талиня. Теперь она служит королевским советником сына Каса, Августа, который вззошел на трон.

Только Калла знает, что на самом деле это не Август.

Антон Макуса все еще в ярости из-за предательства Каллы в последнем раунде игр. Он сделал все, чтобы выжить, и не намерен отказываться от вновь обретенной власти. Но когда его первая любовь, прекрасная Отта Авия, пробуждается от многолетней комы и раскрывает секрет, угрожающий власти монархии над Талинем, начинается хаос.

Обстановка накаляется, поэтому Калла и Антон должны объединиться и отправиться в дальние края королевства, чтобы предотвратить анархию... во что бы то ни стало.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-215899-5

© Сапцина У., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО "Издательство "Эксмо", 2025

*Посвящается д. а.с.и. —
Кристине Ли, Ракель Мари, Таши Буиянь,
Зоуи Хана Микута.
Вы знаете почему.*

Мне эту грусть, друзья,
В вину поставят боги, но известье
Пролить слезу заставит и царей.

*Шекспир. Антоний и Клеопатра*¹

¹ Друзья, вы все омрачены печалью.
Клянусь богами, что такой рассказ
Достоин царских слез.
(Пер. М. Донского)

Вы опечалены, мои друзья?
Клянусь, здесь есть над чем царям поплакать.
(Пер. Б. Пастернака)

ГЛАВА 1

До

Власти присущ определенный вкус. Жаркий, богатый и пряный, проскальзывающий в горло и оставляющий за собой дымный оттенок подрумяненного мяса или выдержанного спиртного. Тот, что утоляет тело и улаживает сердце. Верное решение на случай любого голода, вызывающая привыкание роскошь, почти не требующая гарнира, целительный бальзам, созданный с единственной целью, заполнять все доступное ему пространство.

Власти также присуща способность возвращать определенный вкус. И Антон Макуса не сказал бы, что находит его весьма приятным.

Он испускает прерывистый вздох, с трудом удерживая под контролем собственный желудок. Стража в тронном зале вглядывается сквозь расшитые золотом шторы, выражая беспокойство, но Антон вытирает губы и взмахом руки отсылает стражников прочь. Перед глазами у него все мигает и двоится. Кожа, словно содранная, молит о пощаде, его ци и слишком велика для этого тела, и вместе с тем слишком плохо приспособлена для такого вместилища. Последняя минута существования пытается ускользнуть от рассудка. Невероятными усилиями он держится за сознание, цепляется за жизнь. Воспоминания, его собственные

и чужие, вспыхивают перед мысленным взором. Он смотрит на свои руки, и изображение подрагивает. Он смывает кровь. Она словно въелась в кожу.

А потом боль разом утихает. Тошнота еще сохраняется, но тело остается невредимым. Все вокруг снова становится четким. Одна из стражников выходит на балкон, чтобы спросить, не нужна ли ему помощь, чтобы войти в зал, и Антон бросает взгляд через перила, не веря своим глазам.

Он не совсем понимает, как именно, но ему это удалось. Стражница снова обращается к нему, стрельнув глазами в слизистую лужицу на полу балкона, где Антона вывернуло наизнанку, но Антон вскидывает руку, останавливая ее и с трудом сдерживая новый спазм. Может, у него просто приступ брезгливости при виде мерзкого зрелища там, внизу. Принцесса Калла Толэйми — игрок номер Пятьдесят Семь — только что расправилась со своим последним противником и провозглашена победительницей ежегодных королевских игр. Динамик продолжает изрыгать результаты: *решающая битва... Цзюэдоу подходит к завершению... последний претендент мертв...* и отогнать эти видения Антон не может, даже закрыв глаза. Его последние мгновения на арене пытаются слиться с недавними воспоминаниями Августа: Калла, подманивающая его ближе; Совет, собравшийся поздно ночью в командном пункте; Калла, уткнувшаяся лбом в его плечо; голубь, оттиснутый на сургучной печати, скрепляющей конверт, перед тем, как бумагу разорвали; Калла, Калла, Калла...

— Я в полном порядке, — говорит Антон. Голос чужой. Голос хорошо знакомый. Глаза открываются, мир перед ними перестает расплываться. Его прежнее тело лежит ничком на арене. Все еще истекает кровью, хотя игрок Восемьдесят Шесть уже мертв. — Прошу прощения. Довольно отвратительное зрелище.

Извинения достаточно, чтобы сконфузить стражницу и вынудить ее безропотно отступить обратно в тронный зал. Антон не покидает балкона — пока еще нет. Он окидывает взглядом арену,

отмечает многотысячные толпы, плотно прижатые к веревочным заграждениям. Его пальцы обхватывают перила, костяшки становятся гладкими, как мрамор, серебряные кольца вдавливаются в длинные фаланги.

На каменных стенах балкона висит геральдический щит. Само присутствие здесь его сознания доказывает, что побег прошел успешно, причем никто из бесчисленных свидетелей ничего не заметил. Несмотря на понимание сделанного, он все же столбенеет, подойдя ближе и увидев в металле отражение светлых волос, тщательно расчесанных и убранных под корону. Это лицо Августа Шэньчжи. Тело Августа Шэньчжи. Единственное отличие — черные глаза, на свету отливающие не синим, а пурпурным. Глаза Антона.

Бредовое состояние возникает внезапно. Смех вырывается наружу, и Антон осознает, что смеется именно он, лишь когда видит конвульсии своего отражения — *это ты издаешь эти звуки. На балконе тронного зала больше никого нет. Это ты разодет в шелка, наряжен в самого принца.*

Расстояние между тем местом на арене, где он стоял, и балконом, откуда на него смотрел Август, невероятно велико. Однако он сумел перескочить, даже не взглянув на Августа, даже не выдав себя недвусмысленной вспышкой. Не осталось никаких улик, свидетельствующих о том, что он сделал, — если не считать лужи крови посреди арены, отравленной ци, которую он, умирая, вычерпал из предыдущего тела, чтобы сделать топливом для перескока. Последствие дилетантского эксперимента.

Антон сцепляет руки за спиной. От этого движения рукава Августа, светло-голубые и безупречно чистые, тихо шелестят. Никто из находящихся внизу людей не приглядывается к нему, особенно когда стража уводит Каллу напрямую во Дворец Единства. Он провожает ее холодным взглядом, ждет раскаяния, хоть какого-нибудь знака, что *его убийство* не прошло для нее бесследно, но она скрывается из виду — поступь ровная, ни единой попытке оглянуться.

Он осмелился поверить в иной конец, в этом была его ошибка. Его могут схватить в ближайшие минуты, а могут и не схватить никогда. Вероятность одного исхода ничуть не выше вероятности другого, ведь произошло небывалое вселение, и, как только Калла нанесет удар, этот трон будет принадлежать ему. Казалось бы, это невозможно. И все же.

Все же.

— Ты слаб, — говорит Антон вслух. Поднимает руку, чтобы помахать на прощание зрителям, и чуть ли не половина толпы сразу машет в ответ, моментально привлеченная его жестом.

Он не думал, что кто-нибудь обратит внимание, но они, конечно, заметили. Сильная судорога проходит по спине, отчего он почти решает проверить, не ранен ли он. Постепенно до него доходит весь скрытый смысл достигнутого. Королевские и дворянские роды на протяжении веков были убеждены, что все они пользуются благосклонностью стародавних богов. Август Шэньчжи родился Августом Авиа. И как бы он ни пытался отделаться от своего происхождения, изменить его он не мог.

— Умоляю, воздержитесь от аплодисментов, — шепчет себе под нос Антон, поворачиваясь на пятках.

Эти слова напоминают ему об иной жизни, которую он вел давным-давно. На этот раз его уход и правда сопровождается аплодисментами: бесчисленные глаза ловят каждый его жест, прекрасно понимая, что каждое его слово, произнесенное с этого балкона, будет объявлено законом. Он расправляет плечи, поправляет одежду. Стража вздрагивает при его стремительном появлении в тронном зале, шторы вздуваются по обе стороны двери. К нему торопливо подбегают, но Антон ничего не говорит — пока еще нет. У него было мало причин появляться в тронном зале, когда этот дворец еще назывался Дворцом Земли, а сам он жил в другом крыле. Стены мерцают бархатисто-красным. Золотые колонны поддерживают высокий потолок, они покрыты резными изображениями древних богов Талиня. Он идет, медленно впитывая непривычное ему окружение, его обувь погружается в высо-

кий зеленый ворс ковров, густой и мягкий. Человек поумнее распорядился бы открыть для него казну, собрал бы, сколько смог, и удрал бы, пока есть возможность.

— В командный пункт, — вместо этого требует он. — Идем.

Должно быть, его приказ удивил королевскую стражу. Один из стражников выступает вперед — с оранжевыми глазами, а не один из Вэйсаньна — и напоминает:

— Ваше высочество, вас ждут на банкете. Он скоро начнется.

— Знаю.

Во дворце что-то изменилось. Прошли годы с тех пор, как он побывал здесь в последний раз, но память не подводит его, расположение остальных покоев он знает хорошо. В изгнании одиноко. Большой мир суров. Тихими ночами ему было нечем заняться, и он восстанавливал в памяти эти комнаты, притворяясь, будто в его распоряжении целые груды бесценных вещей и утром, когда он проснется, его ждет вовсе не очередной скудный завтрак из единственного поджаренного яйца.

— Ваше высочество?..

Антон уже идет вперед, не обращая внимания на стражника, делает несколько торопливых шагов и старается не споткнуться, когда пол под ногами оказывается неровным. Проходит мимо знати у двери, проталкивается сквозь вспыхнувшую суматоху, не обращая внимания ни на удивленные приветствия, ни на оценивающие взгляды. Уже поздно. Должно быть, у дверей поджидали те, кто решил сопровождать его на банкет в надежде заслужить благосклонность. Теперь они растерянно моргают, глядя, как он широким шагом удаляется в противоположную сторону, а королевская стража, рассеявшись по всему дворцу, уверяет придворных: «Его высочество вскоре изволит появиться, будьте любезны пройти вот сюда...»

Антон не останавливается.

Двое стражников у двери в командный пункт при виде его поспешно расступаются. Он говорит им оставаться у порога вместе со стражей, следовавшей за ним из тронного зала, и закрывает за

собой дверь, прежде чем кто-нибудь из них успевает опомниться. Даже сюда доносятся крики ликования. Толпы покидают арену, но стараются держаться поближе к дворцу, рассчитывая краем глаза увидеть банкет или заполучить оставшиеся от него объедки.

До боли стиснув зубы, Антон направляется прямо к каталожным шкафам вдоль дальней стены. Последние сто лет на границе Талиня все спокойно, королевство защищено от конфликтов, но командным пунктом по-прежнему пользуются как центром управления дворцовыми делами. Пальцы Антона скользят по украшенному резьбой столу слева от него, касаются неровной поверхности, задевают до сих пор не убранные чайные чашки. Открывает первый попавшийся на глаза каталожный ящик, выдергивает его на всю длину, пока лязг металла не предупреждает, что дальше его уже не выдвинуть. Пыль взмывается из-под пальцев, пока он перебирает папки и быстро прочитывает этикетки. *Воровство, нападение, нарушение прав собственности, применение оружия, охранные судебные предписания...*

Он с грохотом задвигает первый ящик. Здесь только обвинения в мелких преступлениях, совершенных в Сань-Эре. А не то, что он ищет. Он обводит взглядом всю комнату, размышляя, где бы могла храниться нужная ему информация. Вместо экранов и машин в командном пункте преобладают стеллажи с толстыми книгами. Стены завешаны картами с закрутившимися краями, потемневшими от времени. Кто-то немного раздернул в стороны тяжелые шторы на одном из окон, щель между ними достаточно широка, чтобы комнату освещали электрические фонари снаружи.

Антон пробует поискать в следующем шкафу. Здесь на этикетках перечислены провинции Талиня, папки расставлены по степени близости каждой из них к столице. *Эйги, Дакия, Кирея, Иньгу, Паше, Даол...*

Этот ящик он тоже закрывает. Рывком выдвигает следующий. Списки дворцового персонала. Следующий. Покупки недвижимости по распоряжению Совета.